

«Техасский» сюжет на сцене Большого театра

В Москве на сцене Большого театра прошли гастроли Хьюстонского балета, организованные продюсерской фирмой "Постмодерн-театр". На американском континенте у этой труппы хорошая репутация, с ней сотрудничали всемирно известные Кеннет МакМиллан и Кристофер Брюс. Художественный руководитель Хьюстонского балета Бен Стивенсон, благодаря частому членству в жюри балетных конкурсов (в том числе и российских) и постановке "Пер Гюнта" на сцене Пермского театра оперы и балета имени П.И.Чайковского, неплохо известный у нас в стране — одна из наиболее уважаемых фигур в мире современной хореографии. Круг интересов продюсерской фирмы "Постмодерн-театр" также заслуживает всяческого уважения. Среди ее приоритетов — Мариинский театр (Санкт-Петербург), Датский Королевский Балет, Балет Мориса Бежара, Нина Ананишвили, Алексей Ратманский. Тем не менее, на этот раз что-то не сошлось. Выступления Хьюстонской труппы оставили досадное, бледное и невнятное впечатление. Так и не удалось понять, в чем же сила этого творческого коллектива, уделяющего внимание равно классическому и современному танцу? Хотя программа выступлений (по внешнему ряду) была составлена так, дабы был представлен весь спектр творческой деятельности театра: классика, неоклассика и contemporary dance. Звезды, действительно, не сошлись, и не только в астрологическом смысле. С Хьюстонским балетом постоянно сотрудничает Нина Ананишвили и предполагалось, что она примет участие в гастролях американских коллег, выступив в "Манон" Кеннета МакМиллана и в собственном балете Стивенсона на музыку С. Рахманинова "Три прелюдии". В последний момент прима из-за полученной травмы на сцену выйти не смогла, что изрядно расстроило ее российских поклонников и стражу же, на несколько порядков, понизило уровень гастролей техасцев, тем более что собственными звездами международного класса труппа из Хьюстона не обладает.

Две концертные программы, при кажущемся разнообразии, были составлены таким странным образом, что создали впечатление одного, растянувшегося на два вечера, балета. Творчество самого Стивенсона было представлено несколькими миниатюрами и фрагментами его произведений. Тем не менее, и они оставили впечатление какой-то монотонности, несмотря на то, что в Москве были показаны разные по времени работы хореографа, включая одну из ранних — "Три прелюдии". "Прелюдии" выглядят сегодня элегически тоскливо, как, впрочем, и один из последних балетов хореографа "Пять поэм" на музыку Р. Вагнера, поставленный в 1999 году для Академии Хьюстон-

ского балета, с 2001 года он вошел в репертуар Хьюстонского балета. Многие па танцовщиков напоминают о заплыве, его участники "погружаются" в "тягучие" воды однообразных танцевальных движений и композиций, "выныривают" из них, но так и не продвигаются в своем мерном плавании, продолжая "гребти" на месте. Самое сильное впечатление от этого спектакля — soprano чернокожей певицы Мелиссы Гивенз. Когда исполнители выходили на поклон, шквал аплодисментов достался именно ей.

Мало чем запомнился дуэт из "Манон", не раздражающий, но и не вдохновенный, что вдвойне обидно, если учесть, что МакМиллан постоянно сотрудничал с хьюстонской

труппой. Зато pas de deux из "Дон Кихота", станцованное с устрашающим американским акцентом, врезалось в память резкой очерченностью рисунка, диссонирующей с общей элегической интонацией вечера. Выступление солистов Летиции Оливейра и Рэнди Эррера до боли напомнило балетный конкурс, участники которого, выучив текст pas de deux, исполняют его вне ощущения партии в целом и контекста спектакля, думая только об одном, как бы партнеру не оплошать с прыжками, а партнерше скрутить фуэте. Эррера оказался "прыгучим", и Оливейра тоже справилась с задачей, что, впрочем, общего впечатления не изменило.

Завершалась программа обоих вечеров балетом одного из самых известных американских хореографов Пола Тейлора на музыку сестер Эндрю "Companie B". Балет Пола Тейлора несколько лет назад российскому зрителю довелось увидеть в исполнении собственной труппы хореографа. То было мощно энергетически заряженный спектакль, где все строилось на контрасте между ностальгически бодрими ритмами дансинга 40-х — 50-х годов и резкими уходами молодых людей из этого милого мира флирта, признаний и расставаний. В исполнении хьюстонской труппы этот контраст менее ярок. Да и буги-вуги, сочетающиеся с элементами модерн танца, выглядели в данном случае куда менее заразительно, хотя и не были лишены простодушного обаяния. И все-таки с бодрими, атлетичными, спортивными "тейлоровцами", труппе классического балета Хьюстона сравниться трудно.

По-видимому, программу выступления Хьюстонского Балета в России, особенно на сцене Большого театра, имело смысл выстроить как-то иначе. Конечно же, можно предположить, что участие Нины Ананишвили, безусловно, украсило бы выступления гостей, но вряд ли было бы способно радикально изменить ситуацию в целом, между тем, как тень неудачи гастролей техасцев неизбежно задела бы своим крылом престиж самой балерины.

И все-таки, знакомство с одной из самых известных балетных трупп Америки было не безынтересным.

Алла МИХАЛЕВА

● Сцена из балета "Companie B"